

Надежда БАТОВА¹, Ольга ПАШКЕВИЧ²,

Дарья САМЦОВА¹

*¹Институт экономики НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: nbatava@gmail.com*

*²Институт системных исследований в АПК НАН Беларуси,
Минск, Республика Беларусь
e-mail: o_lala@list.ru*

УДК [008:63]+502.1(476)
HTTPS://DOI.ORG/10.29235/1818-9806-2022-10-35-49

Объекты агрокультурного наследия: роль в достижении Целей устойчивого развития и обеспечении зеленого перехода

Выявлено значение объектов агрокультурного наследия в сохранении и развитии сельского социума. Обоснованы критерии оценки таких объектов в Республике Беларусь. Систематизированы международные подходы в данной сфере.

Отмечено, что опыт функционирования объектов агрокультурного наследия подтверждает их роль в решении ряда традиционных для сельской местности социально-экономических проблем. Определено, что прямая выгода от использования наследия измеряется тремя основными показателями: количеством новых рабочих мест, ростом доходов и увеличением спроса на продукцию других отраслей.

Ключевые слова: агрокультурное наследие, цели устойчивого развития, зеленая экономика, зеленый переход, сельские территории, биоразнообразие.

Nadezhda BATOVA¹, Olga PASHKEVICH²,

Darya SAMTSOVA¹

*¹Institute of Economy of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: nbatava@gmail.com*

*²Institute of System Researches in the Agroindustrial Complex
of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus
e-mail: o_lala@list.ru*

Agricultural heritage sites: role in achieving sustainable development goals and ensuring a green transition

The authors investigated the role of objects of agricultural heritage sites in the preservation and development of rural society is revealed. The criteria for the assessment of objects of agricultural heritage of the Republic of Belarus are substantiated. Systematizes international approaches in this area.

© Батова Н., Пашкевич О., Самцова Д., 2022

It was noted that the experience of functioning of objects of agricultural heritage confirms their role in solving a number of socio-economic problems traditional for rural areas. It is determined that the direct benefit from the use of heritage is measured by three main indicators: the number of new jobs, income growth and an increase in demand for products from other industries.

Keywords: agricultural heritage, sustainable development goals, green economy, green transition, rural areas, biodiversity.

Введение

В целях защиты находящихся под угрозой уникальных традиционных систем сельскохозяйственного наследия и связанного с ними биоразнообразия на Всемирной встрече на высшем уровне по устойчивому развитию (Йоханнесбург, 2002 г.) Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО) выступила с партнерской инициативой по идентификации и сохранению систем агрокультурного наследия мирового значения (Globally Important Agricultural Heritage Systems, GIAHS). Данная инициатива является фундаментальной основой компонента «Устойчивое развитие сельского хозяйства и сельских районов» Повестки дня на XXI век и представляет собой комплексный механизм политических мер и действий по признанию ценности таких систем и их активному сохранению. В настоящее время в мире насчитывается 67 объектов GIAHS (в 22 странах), 6 из них также включены в список Всемирного наследия ЮНЕСКО [1]. В Беларуси пока нет ни одного объекта со статусом GIAHS. В этой связи актуальны изучение роли агрокультурного наследия в сохранении и развитии сельского социума, систематизация подходов оценки таких объектов. Это позволило обосновать критерии для подобных уникальных систем в Республике Беларусь.

Материалы и методы

Базой нашего исследования послужили научные труды теоретического и методологического плана отечественных и зарубежных ученых, нормативные и информационные материалы международных организаций и зарубежных стран, сведения с официальных сайтов и других интернет-ресурсов. Использованы следующие методы: монографический, абстрактно-логический, аналитический, формально-логический, сравнительного анализа, экспертных оценок, а также приемы систематизации.

Основная часть

Объекты культурного и природного наследия тесно связаны с экономическими, социальными и экологическими компонентами устойчивого развития. Подтверждением их мировой значимости является выделение на уровне ООН задачи 4 «Активизировать усилия по защите и сохранению всемирного культурного и природного наследия» в ЦУР 11 «Устойчивые города и населенные пункты» Целей устойчивого развития (рис. 1) в рамках Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, поддержанной 193 странами.

Рис. 1. Культурное и природное наследие как фактор достижения устойчивости
(выполнен авторами по [2])

Кроме того, развитие объектов культурного и природного наследия содействует достижению широкого спектра ЦУР посредством таких шагов, как:

расширение доступа женщин к финансовым услугам и небольшим кредитам для поддержки их семей и инвестиций в другие виды сельскохозяйственной деятельности, что позволяет диверсифицировать средства к существованию (ЦУР 1 «Ликвидация нищеты»);

сохранение традиционных аграрных ландшафтов, обеспечивающих производство и продвижение местной сельхозпродукции (ЦУР 2 «Ликвидация голода»);

повышение осведомленности в области смягчения последствий изменения климата (ЦУР 4 «Качественное образование», ЦУР 13 «Борьба с изменением климата»);

признание роли женщин в сохранении культуры и социальных ценностей и включение женщин в процессы принятия решений (ЦУР 5 «Гендерное равенство», ЦУР 10 «Уменьшение неравенства»);

поддержка творчества и внедрения инноваций, туризма в сельских районах, что создает долгосрочные рабочие места и продвигает местную культуру и продукты (ЦУР 8 «Достойная работа и экономический рост»);

более эффективное использование ресурсов, снижение потребления материалов, сокращение отходов и выбросов CO₂ для обеспечения зеленого перехода и циркулярной трансформации экономики (ЦУР 12 «Ответственное потребление и производство»);

сотрудничество между органами государственного управления, общественными группами и другими заинтересованными сторонами по устойчивому использованию водных, земельных, лесных и других ресурсов (ЦУР 6 «Чистая вода и санитария», ЦУР 14 «Сохранение морских экосистем», ЦУР 15 «Сохранение экосистем суши»);

углубление партнерских взаимоотношений между сельскими и местными сообществами (ЦУР 17 «Партнерство в интересах устойчивого развития»).

Объекты агрокультурного наследия, обладающие своей спецификой, способствуют интеграции отраслей сельского хозяйства и туризма, оптимизируя использование природных ресурсов и благоприятствуя устойчивому развитию сельских территорий. Опыт функционирования таких объектов подтверждает, что их внедрение позволяет решить ряд привычных для сельской местности проблем: недостаток инвестиций в базовую инфраструктуру (в том числе туристскую), ограниченные возможности трудоустройства, низкая производительность сельского хозяйства, а также отсутствие потенциала и навыков для улучшения качества жизни, услуг.

Согласно нашим исследованиям [3], признание объектов агрокультурного наследия повышает национальный имидж, расширяет возможности получения дополнительного дохода за счет открытия сувенирных магазинов, отелей, ресторанов, музеев, популяризации местных брендов. Это, в свою очередь, способствует созданию новых рабочих мест и диверсификации доходов сельских домохозяйств и товаропроизводителей. Изучение и восстановление объектов агрокультурного наследия позволяет актуализировать в обществе исторические национальные навыки природопользования, процессы и механизмы формирования и функционирования агрокультуры, сельского быта и труда.

С одной стороны, такие объекты обладают огромным потенциалом для стимулирования действий в области адаптации к изменению климата, влияния на модели потребления и поддержки перехода к более здоровым, экологичным и справедливым обществу и экономике, с другой – изменение климата способно существенно ухудшить состояние объектов агрокультурного наследия, создавая угрозу уничтожения для большинства из них [4]. Последняя является фундаментальным нарушением принципа равенства поколений, поскольку может лишить представителей новых генераций права на обладание и пользование такими объектами.

Будучи источником творчества, инноваций и мудрости, объекты агрокультурного наследия содействуют достижению широкого спектра ЦУР (см. таблицу).

Вклад объектов агрокультурного наследия в Цели устойчивого развития

Основные направления влияния	Формирование ЦУР
Устойчивые сельскохозяйственные системы для производства продуктов питания и соответствующие виды экономической деятельности для обеспечения средств к существованию в сельской местности и достойной работы	
Сохранение местных аграрных ландшафтов, что ведет к улучшению экосистемных услуг, накоплению связанных с ними традиционных знаний	

Окончание табл.

Основные направления влияния	Формирование ЦУР
Использование энергии биомассы и сокращение применения химических удобрений для уменьшения «энергетического следа» на планете	
Поощрение устойчивого производства и потребления продуктов питания	
Расширение агробиоразнообразия в целях искоренения голода, обеспечения адаптации к изменению климата, сохранения биоразнообразия окружающей среды с ее наземными и водными экосистемами	
Устойчивое использование природных ресурсов на основе традиционных знаний и практики для охраны наземной и водной среды, борьбы с изменением климата в противовес опустыниванию и деградации земель, утрате биоразнообразия, распространению инвазивных чужеродных видов	
Признание роли женщин в сохранении культуры и социальных ценностей для обеспечения равенства в использовании природных ресурсов и доступе к ним	
Комплексный подход для динамичного сохранения объектов агрокультурного значения на основе инноваций, при котором поощряются партнерские взаимоотношения между сельскими и местными сообществами	
Экологическая устойчивость объектов агрокультурного наследия гарантирует обеспечение чистой водой и защищает среду обитания для наземной и водной флоры и фауны	

Примечание. Составлена авторами по [2, 5, 6].

Исследование мирового опыта свидетельствует, что при всей общности направлений приоритетные цели и задачи развития объектов агрокультурного наследия имеют различия, обусловленные спецификой страны, отрасли сельского хозяйства, историческими предпосылками и др.

Так, в Китае объекты агрокультурного наследия являются примером многофункционального бизнеса, который доказал свою эффективность в создании экономических возможностей для предпринимательства при одновременных улучшениях условий жизни общин, поддержке особой культуры и сохранении биоразнообразия, социальной, экономической и экологической устойчивости [7]. Многосекторальный подход к объектам агрокультурного наследия внедрен как на национальном (Стратегия возрождения сельских районов, 2018 г.), так и на местном (программы развития отдельных сельских районов) уровне.

В Южной Корее много внимания уделяется региональному брендингу и туризму как способам поддержания сельского образа жизни и аграрных районов. В Японии работа объектов агрокультурного наследия нацелена на принятие заинтересованными сторонами решений по адаптации к изменению климата, в том числе на основе внедрения инновационных бизнес-моделей [8]. В Танзании актуализированы вовлечение женщин, налаживание систем обмена опытом и микрокредитования с целью стимулирования развития агрокультурного наследия [9].

В Италии особый акцент сделан на кооперационных связях и внедрении инновационных технологий, что в совокупности гарантирует фермерам ежегодный справедливый доход вне зависимости от колебания рыночных цен [10].

В целом в странах Европейского союза объектам агрокультурного наследия отводится важная роль в обеспечении зеленого перехода в рамках Европейского зеленого курса, главная цель которого – формирование современной ресурсосберегающей конкурентоспособной экономики и достижение климатической нейтральности к 2050 г. Данная амбициозная стратегия представляет собой дорожную карту программы действий Европейской комиссии, содержащую мероприятия по повышению эффективности использования ресурсов на основе перехода к циркулярной экономике, сохранению биоразнообразия, снижению загрязнения окружающей среды и негативного воздействия на климат. Она охватывает все секторы экономики, включая транспорт, энергетику, сельское хозяйство, строительство и промышленность [11].

Несмотря на то что термины «культура» и «наследие» в Европейском зеленом соглашении напрямую не упомянуты, в документе присутствуют косвенные признаки, подтверждающие то, что именно объекты агрокультурного наследия, выступая катализатором положительных изменений, содействуя закреплению людей на конкретных территориях и повышению уровня социальной интеграции, обеспечивают единство зеленой политики Евросоюза (рис. 2).

В 2021 г. группой международных экспертов подготовлена Зеленая книга европейского культурного наследия, в рамках которой рассматривается потен-

Рис. 2. Составляющие культурного и природного наследия ЕС в Европейском зеленом курсе (выполнен авторами по [11])

циал общеевропейских ценностей и общеевропейского наследия для содействия зеленой трансформации экономики и общества в целом. Специалисты пришли к выводу, что культурное наследие потенциально может стать связующим звеном между всеми европейцами и Европейским зеленым соглашением. При этом в работе не только дана оценка последствиям, к которым могут привести климатические изменения, но и представлен возможный вклад культурного и природного наследия в борьбу с изменением климата. Также документ содержит соот-

ветствующие рекомендации, включая предложения по повышению осведомленности с целью мобилизации сообщества культурного наследия для эффективных шагов в рамках зеленого перехода [12].

В нашей стране объекты агрокультурного наследия также рассматриваются в разрезе приоритетных направлений зеленой экономики. В частности, из 67 мероприятий Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [13] 3 пункта непосредственно касаются данной сферы:

п. 27. Организация участия Беларуси в Программе агрокультурного наследия мирового значения;

п. 28. Расширение международного партнерства для развития системы агрокультурного наследия в Беларуси;

п. 59. Проведение фундаментальных и прикладных научных исследований по экологической проблематике.

В настоящее время это единственный документ национального уровня, содержащий конкретные меры в данном направлении. Они позволят придать импульс развитию объектов агрокультурного наследия не только в повышении глобальной информированности о культуре белорусского народа и стране, их вкладе в цивилизационные процессы, но и в содействии зеленой трансформации отечественной экономики.

В части определения критериев оценки объектов культурного наследия целесообразно обратиться к тексту Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия ЮНЕСКО 1972 г. В ней закреплено, что к таким объектам принято относить природные или созданные человеком объекты, приоритетными задачами по отношению к которым являются их сохранение и популяризация в силу особой культурной, исторической или экологической значимости [14].

Определение всемирного статуса природных и культурных объектов – одна из первоочередных задач вышеупомянутого документа. Для выбора таких объектов выработаны оценочные критерии. Изначально они существовали только для объектов культурного наследия: этот список насчитывал шесть пунктов. Затем для восстановления равновесия появились четыре природных критерия. В 2005 г. обе группы были объединены. Для того чтобы тот или иной объект был включен в список, он должен соответствовать нескольким критериям или хотя бы одному из них. То есть объект культурного и природного значения обязан являться «шедевром», «уникальным», «выдающимся», «природным феноменом», «быть связанным с событиями или существующими традициями, с идеями, верованиями» и т. д. Кроме того, он должен отвечать условиям целостности и (или) подлинности, иметь адекватную защиту и систему менеджмента, гарантирующую его сохранность.

При этом если отдельные критерии могут быть оценены по объективным признакам (историческая, архитектурно-градостроительная ценности), то опре-

деление культурологической ценности нередко носит субъективный характер и опирается на экспертный и статистический методы. С целью обеспечения объективности экспертизы ученые разрабатывают различные алгоритмы и методики численной оценки значимости и защиты объектов культурного и природного значения по отдельным критериям (ценность, подлинность, целостность, охрана, наличие в списках ЮНЕСКО, использование и др.) [15, 16]. Полученные результаты активно задействуются органами государственного управления при формировании региональных стандартов сохранения и приумножения культурно-исторического достояния, составлении дорожной карты по привлечению инвестиций в объекты историко-культурного наследия [17, 18].

Особую актуальность имеет учет специфических, отраслевых особенностей объектов культурного и природного значения. С одной стороны, разумно полагать, что все объекты Всемирного наследия ЮНЕСКО, отнесенные к категории культурных, являются одновременно и агрокультурными, так как репрезентируют тот или иной способ обустройства окружающей среды, использования ее ресурсов, преобразования природных ландшафтов в культурные – земледельческие, агропастбищные, парковые, городские. С другой, как справедливо замечает О. Е. Афанасьев, такой отраслевой подход применительно к объектам агрокультурного наследия сокращает перечень подпадающих под него до тех, которые отражают конкретные аграрные достижения человечества, уникальные или типичные отрасли сельскохозяйственного производства определенных исторических эпох и народов, отдельные предприятия и промыслы, транспортные, ирригационные системы, средства и способы земледелия и т. д. В этой связи ученый выделяет две методологические проблемы: во-первых, следует ли к категории агрокультурного наследия относить инженерные объекты, обеспечивающие развитие земледелия и агропромышленного комплекса; во-вторых, считать ли разновидностью агрокультурного наследия городские парковые ландшафты, усадебные комплексы как образцы садоводческого искусства [19].

Единого научного подхода к классификации объектов агрокультурного наследия нет [20, 21]. В международной практике встречается два классификационных метода: первый (узкий) предполагает группировку различных видов систем хозяйствования, земледелия, культивируемых сельскохозяйственных растений; второй (широкий) распространяется на сельхозорганизации, ландшафты и сферу исконных народных промыслов. Эти объекты также характеризуются агрокультурностью, формируют соответствующие комплексы, типы ландшафтов (культурных в широком понимании), что обуславливает целесообразность их включения. В то же время следует учитывать, что между различными объектами существуют связи и взаимодействия. Более того, отдельные объекты можно одновременно отнести к двум, а то и более видам агрокультурного наследия, поэтому актуальна выработка конкретных критериев оценки.

В научной литературе существуют следующие подходы к критериям оценки объектов агрокультурного наследия:

1. Программа «Системы сельскохозяйственного наследия мирового значения» (GIAHS), разработанная ФАО. В документе обоснованы ключевые аспекты, учитывающиеся при определении профилей объектов (мест) агрокультурного наследия:

природные, топографические и климатические условия;

историческая значимость и актуальность;

способность обеспечивать население продуктами питания, средствами к существованию и сохранять ценные ландшафты и управлять ими в будущем.

Также сформулированы критерии отбора, используемые при оценке пригодности для получения статуса объекта GIAHS. То есть объектам присваивают такой статус не только за их историческое значение и удивительное наследие, но и за то, что они могут доказать способность обеспечить людей продовольствием, а также сберечь значимые ресурсы и управлять ими.

2. Критерии для систем сельскохозяйственного наследия, имеющих национальное значение, разработанные Министерством сельского хозяйства и сельских дел Китайской Народной Республики, предусматривают шесть характеристик: активность, адаптируемость, сложность, стратегичность, универсальность и угроза исчезновения. В отличие от критериев ФАО, китайский подход учитывает историческую ценность (не менее чем 100-летнюю историю) и поддержку со стороны населения (уровень вовлеченности – выше 50 %), а также организационное и институциональное содействие, гарантирующее успех усилий по бережению и управлению.

3. Критерии Национальной системы определения ресурсов в сельских районах Кореи, которые нуждаются в сохранении и использовании сельскохозяйственного и рыбного наследия, распространяются на объекты не только аграрного значения, но и материального наследия, что выражается в принятой концепции «реставрации и ремонта наследия». Согласно корейским критериям, таким объектам необходимо обладать неотъемлемыми характеристиками с отличительной и исторической ценностью. Их инфраструктура должна быть репрезентативной, а ее владельцы – принимать управленческие решения с учетом мнений представителей государственных органов и интересов местных сообществ, тем самым подчеркивая высокую общественную значимость объектов. В этой связи методология ФАО дополнена критериями, отражающими участие всех заинтересованных сторон, включая партнерские отношения, акцентирующие внимание на повышении ценности бренда и имиджа региона, а также возрождение сельских районов за счет расширения взаимодействия и сотрудничества сельских и городских территорий.

4. Японские критерии оценки объектов агрокультурного наследия сформулированы на основе методики ФАО. Однако они имеют дополнительную детализацию, обеспечивающую всестороннее рассмотрение. Если методология ФАО

в большей степени учитывает особенности и проблемы развивающихся стран, то японский подход отвечает потребностям развитых государств и дает оценку всех составляющих устойчивости:

экологической, включая способность противостоять климатическим изменениям;

социальной, с оценкой уровня вовлеченности заинтересованных сторон; экономической, в том числе инновационной (новые бизнес-модели).

Наши исследования позволили установить, что методология ФАО во многих государствах составляет фундаментальную основу национальных подходов к выбору критериев оценки объектов агрокультурного наследия. Она дополняется, детализируется с учетом страновых особенностей, роли таких объектов в экономике и их вклада в достижение устойчивого развития. В результате создаются уникальные системы оценки, комбинирующие критерии ФАО и национальные признаки.

Это обуславливает важность межгосударственного сотрудничества с целью выработки предложений по совершенствованию критериев ФАО, обеспечения их универсальности и применимости как для развитых, так и для развивающихся стран.

Модернизация объектов агрокультурного наследия может стать драйвером устойчивого развития конкретного сельского населенного пункта или территории. Так, Беларусь имеет небольшой опыт удачного использования наследия в качестве инструмента прогресса отдельных населенных пунктов и регионов. Есть примеры успешного бизнеса, продуктивного межотраслевого сотрудничества в проектах, ориентированных на наследие, в первую очередь в сфере агротуризма.

Прямая выгода от использования подобных объектов традиционно измеряется тремя показателями: количеством новых рабочих мест, ростом доходов и увеличением спроса на продукцию других отраслей. Для сообществ выгода от инвестирования заключается в получении непосредственной прибыли за счет взимания платы за пользование и посещение объекта и в создании эффекта мультипликации, улучшении инвестиционного климата и жизненной среды, усилении экономической продуктивности территории, обретении импульса для долгосрочного развития и т. д. Сохранение памятников может оказывать антициклический эффект, стабилизирующий местную экономику, а реставрация – стать приоритетным направлением регионального, местного экономического роста.

Для определения очередности приоритетов выбора объектов агрокультурного значения и предоставления им финансовой поддержки целесообразно учитывать историческую и научную значимость, образовательную ценность, социальные и экономические выгоды от реализации проекта, а также воздействие на окружающую среду.

Выбор объектов агрокультурного наследия рекомендуется проводить на основе пяти ключевых критериев, обеспечивающих их целостность (рис. 3):

продовольственная безопасность и источники средств к существованию;

Основные критерии ФАО	
Продовольственная безопасность и источники средств к существованию	
Биоразнообразие и экосистемная функция	
Системы знаний и адаптированные технологии	
Культура, система ценностей и общественной организации	
Уникальные ландшафты, образцы рационального использования земельных и водных ресурсов	
Дополнительные критерии оценки задействования потенциала объектов агрокультурного наследия	
Производственный потенциал	Объем произведенной сельскохозяйственной продукции по традиционной технологии на объектах агрокультурного наследия
	Число наименований брендовой продукции
Социальный потенциал	Количество устойчивых сообществ наследия
	Численность и разнообразие инициатив, связанных с интерпретацией, переосмыслением и освоением наследия, которые появляются каждый год
	Число совместных проектов, организованных учреждениями культуры, бизнесом и общественными организациями, а также проектов, предполагающих связи между регионами страны
	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, задействованных в обслуживании потребностей сообществ агрокультурного наследия
	Число мероприятий, направленных на социальную инклюзию
Экономический потенциал	Количество субъектов малого и среднего предпринимательства, вовлеченных в обеспечение устойчивого развития объектов агрокультурного наследия, расширение видов их деятельности
	Доходность бизнеса в сфере агрокультурного наследия
	Число рабочих мест в бизнесах, связанных с агрокультурным наследием
Инвестиционный потенциал	Диверсификация и рост источников финансирования проектов агрокультурного наследия
Культурный потенциал	Количество и разнообразие проектов в сфере агрокультурного наследия, использующих новые виды культурной трансляции и потребления (партисипативные, интерактивные проекты, в том числе на базе интернет-медиа)
	Интенсивность межрегиональных и международных связей в культурных проектах по агрокультурному наследию
	Количество проектов, ориентированных на межпоколенческий обмен, актуализацию агрокультурного наследия различного рода меньшинств и этнических групп
Образовательный потенциал	Число проектов, реализованных в сотрудничестве с образовательными учреждениями и организациями по различным аспектам агрокультурного наследия
	Количество образовательных учреждений и организаций, вовлеченных в обеспечение устойчивого развития объектов агрокультурного наследия
	Число лиц, прошедших обучение, переквалификацию, повышение квалификации по темам, связанным с агрокультурным наследием
Научно-инновационный потенциал	Количество инновационных межотраслевых проектов (в том числе реализованных с научными учреждениями), в которых объекты агрокультурного наследия выступают интегрирующим компонентом
	Число реализованных проектов, основанных на принципах циркулярной экономики и направленных на обеспечение ресурсоэффективности, вовлечение вторичных ресурсов в производственные процессы
Туристический потенциал	Количество принятых туристов, включая иностранных
	Среднее число дней пребывания туристов на территориях объектов агрокультурного наследия

Рис. 3. Система показателей мониторинга и эволюции объектов агрокультурного наследия в Республике Беларусь (выполнен авторами по результатам собственных исследований)

биоразнообразии и экосистемная функция;
 системы знаний и адаптированные технологии;
 культура, система ценностей и общественной организации;
 уникальные ландшафты, образцы рационального использования земельных
 и водных ресурсов.

Данные критерии могут быть базовыми, однако их недостаточно для комплексного мониторинга, который представляет собой непрерывный сбор информации с целью определения показателей для регулярного отслеживания и сравнения итогов развития объектов агрокультурного наследия с ожидаемыми результатами. При мониторинге их эволюцию следует оценивать в рамках использования производственного, социального, экономического, инвестиционного, культурного, образовательного, научно-инновационного, туристического потенциала. Это позволит сопоставлять объекты в динамике. Перечень данных показателей в последующем может быть дополнен, расширен либо сужен с учетом специфики национальных объектов агрокультурного наследия и их вклада в достижение устойчивого развития.

Заключение

Культурное наследие играет фундаментальную роль в достижении целей Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 года, однако его часто не учитывают при обсуждении вопросов изменения климата. Опыт функционирования объектов агрокультурного наследия подтверждает: их работа позволяет решить ряд традиционных для сельской местности проблем. Установлено, что на достижение как минимум 13 из 17 ЦУР оказывают влияние объекты культурного наследия.

Наши исследования подтверждают, что методология ФАО, разработанная в рамках программы «Системы сельскохозяйственного наследия мирового значения», составляет фундаментальную основу национальных подходов к выбору критериев оценки объектов агрокультурного наследия во многих государствах. Данные критерии дополняются, детализируются с учетом страновых особенностей, роли таких объектов в экономике и их вклада в достижение устойчивого развития.

В рамках Национального плана действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы использование объектов агрокультурного наследия также рассматривается как одно из приоритетных направлений такой экономики.

Выбор объектов рекомендуем проводить на основе пяти ключевых критериев, обеспечивающих их целостность: продовольственная безопасность и источники средств к существованию; биоразнообразии и экосистемная функция; системы знаний и адаптированные технологии; культура, система ценностей и общественной организации; уникальные ландшафты, образцы рационального использования земельных и водных ресурсов.

С учетом особенностей и характеристик объектов агрокультурного значения, их вклада в достижение ЦУР целесообразно акцентировать их эволюцию посредством производственного, социального, экономического, инвестиционно-культурного, образовательного, научно-инновационного, туристического потенциала. Это даст возможность оценить перспективы развития объектов агрокультурного наследия.

ПРИМЕЧАНИЕ

Работа выполнена в рамках гранта БРФФИ от 01.07.2021 № Г21-062 «Теоретические основы программно-целевого метода развития сельских территорий Республики Беларусь».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Сельскохозяйственное наследие по всему миру [Электронный ресурс] // FAO. – Режим доступа: <https://www.fao.org/giahs/giahsaroundtheworld/ru>. – Дата доступа: 11.08.2022.
2. Heritage and the Sustainable Development Goals: Policy Guidance for Heritage and Development Actors / S. Labadi [et al.]. – ICOMOS: Paris, 2021. – 69 p.
3. Пашкевич, О. А. Агрокультурное наследие и его роль в развитии социума / О. А. Пашкевич // Актуальные проблемы инновационного развития и кадрового обеспечения АПК: материалы VII Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 4–5 июня 2020 г. – Минск: БГАТУ, 2020. – С. 369–374.
4. Cultural Heritage and Climate Change: New challenges and perspectives for research. Workshop Summary [Electronic resource]. – Mode of access: http://jpi-ch.eu/wp-content/uploads/JPI-CH-x-JPI-Climate_Workshop-summary-V3.pdf. – Date of access: 11.08.2022.
5. Heritage conservation and the sustainable development goals [Electronic resource]. – Mode of access: <https://www.into.org/app/uploads/2020/11/INTO-members-and-the-SDGs.pdf>. – Date of access: 11.08.2022.
6. A UN SDGs-Based Sustainability Evaluation Framework for Globally Important Agricultural Heritage Systems (GIAHS): A Case Study on the Kuaijishan Ancient Chinese Torreya Community / W. Zhao [et al.] // Sustainability. – 2021. – Vol. 13 (17). – P. 1–15.
7. Siyuan, H. The Role of the Important Agricultural Heritage Systems in the Construction of China's National Park System and the Optimisation of the Protected Area System / H. Siyuan, D. Lubin, M. Qingwen // Journal of Resources and Ecology. – 2021. – № 12. – P. 444–452.
8. Yiu, E. Comparative Study on Conservation of Agricultural Heritage Systems in China, Japan and Korea / E. Yiu, A. Nagata, K. Takeuchi // Journal of Resources and Ecology. – 2016. – Vol. 7, № 3. – P. 170–179.
9. Promoting GIAHS and enhancing the identification of GIAHS sites in Africa – African Regional Workshop [Electronic resource] // FAO. – Mode of access: <https://www.fao.org/giahs/news/detail-events/en/c/846343>. – Date of access: 11.08.2022.
10. The place of sustainable tourism in preserving four incredible agricultural sites [Electronic resource] // FAO. – Mode of access: <https://www.fao.org/fao-stories/article/en/c/1309636>. – Date of access: 11.08.2022.
11. The European Green Deal [Electronic resource]. – Mode of access: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?qid=1588580774040&uri=CELEX:52019DC0640>. – Date of access: 11.08.2022.
12. Potts, A. European Cultural Heritage Green Paper. Putting Europe's shared heritage at the heart of the European Green Deal [Electronic resource] / A. Potts // ISSUU. – Mode of access: https://issuu.com/europanostr/docs/20210322-european_cultural_heritage_green_paper_fu. – Date of access: 11.08.2022.

13. О Национальном плане действий по развитию «зеленой» экономики в Республике Беларусь на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]: постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 10 дек. 2021 г., № 710. – Режим доступа: https://economy.gov.by/ru/nac_plan-ru. – Дата доступа: 25.07.2022.

14. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] // ООН. – Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/heritage.shtml. – Дата доступа: 11.08.2022.

15. Слабуха, А. В. Установление историко-культурной ценности объектов архитектурного наследия (часть 2): критерии и метод в современной экспертной практике / А. В. Слабуха // Человек и культура. – 2016. – № 6. – С. 9–22.

16. Курашов, Ю. Ю. Критерии оценки объектов культурного наследия: культурно-исторический аспект и правовое решение / Ю. Ю. Курашов // Акад. вестн. УралНИИпроект РААСН. – 2017. – № 4. – С. 40–46.

17. Совещание по разработке регионального стандарта сохранения объектов культурного наследия прошло в Астрахани [Электронный ресурс] // Российский научно-исследовательский институт культурного и природного наследия им. Д. С. Лихачева. – Режим доступа: https://heritage-institute.ru/?tribe_events=soveshhanie-po-razrabotke-regionalnogo-standarta-sohraneniya-obektov-kulturnogo-naslediya-proshlo-v-astrahani. – Дата доступа: 11.08.2022.

18. Объектам культуры присвоят Национальный индекс культурного наследия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://zavtra.ru/events/obektam-kulturyi-prisvoyat-natsionalnyij-indeks-kulturnogo-naslediya>. – Дата доступа: 11.08.2022.

19. Афанасьев, О. Е. Мировой опыт охраны сельских дестинаций как объектов Всемирного культурного наследия / О. Е. Афанасьев // Сервис в России и за рубежом. – 2016. – Т. 10, № 7. – С. 18–33.

20. Dela-Cruz, M. J. Globally Important Agricultural Heritage Systems: A shared vision of agricultural, ecological and traditional societal sustainability / M. J. Dela-Cruz, P. Koohafkan // Resources Science. – 2009. – Vol. 31, № 6. – P. 905–913.

21. Altieri, M. A. Globally Important Ingenious Agricultural Heritage Systems (GIAHS): extent, significance, and implications for development / M. A. Altieri // GIAHS Second international workshop and steering committee meeting. United Nation Food and Agriculture Organization: 7–9 June 2004. – Rome: UN-FAO, 2004. – P. 1–44.

Поступила в редакцию 18.08.2022

Сведения об авторах

Батова Надежда Николаевна – заведующая сектором эколого-экономических исследований, кандидат экономических наук, доцент;

Пашкевич Ольга Александровна – заведующая сектором трудовых и социальных отношений, кандидат экономических наук, доцент;

Самцова Дарья Владимировна – младший научный сотрудник сектора эколого-экономических исследований, магистр экономических наук

Information about the authors

Batova Nadezhda Nikolaevna – Head of the Sector of Ecological and Economic Researches, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Pashkevich Olga Alexandrovna – Head of the Labor and Social Relations Sector, Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;

Samtsova Darya Vladimirovna – Junior Researcher of the Sector of Ecological and Economic Researches, Master of Economic Sciences